Глава 149 – Это дочь моей семьи Фэн первой жены

Проходя мимо блокады семьи Чэнь, группа семьи Фэн очень быстро вошла в округ Фэн Тонг. Фэн Цзинь Юань отклонил приглашение банкета судей и привел всю семью в семейную резиденцию Фэн.

Вначале люди семьи Чэнь спокойно следовали за группой повозок, так как они все еще были полны гнева; однако, когда группа приблизилась к резиденции Фэн, они больше не следовали за ними.

Семья Фэн определенно не велика. Это был простой маленький двор.

Когда они прибыли, уже кто-то стоял у ворот, чтобы приветствовать их. Фэн Юй Хэн посмотрела на этого человека и увидела, что это пожилой человек, которому, по меньшей мере, 80. В синем халате, его волосы, брови и борода были все чисто белые. Однако, в отличие от двух старейшин из семьи Чэнь, он не сгорбился. Вместо этого его лицо было розовым и поза в вертикальном положении.

Фэн Цзинь Юань и матриарх быстро пошли вперед и преклонили колени перед старейшиной, сказав: «Старейшина клана».

Члены семьи Фэн также быстро опустились на колени и сказали в унисон: «Старейшина клана».

По пути Фэн Юй Хэн слушала, как Яо Ши говорит о вопросах этой резиденции. С тех пор, как Фэн Цзинь Юань стал официальным лицом в столице, один за другим, весь клан Фэн перешел на более высокие должности, и не многие остались. Это были в основном только старые и слабые.

Недавно этот старец клана достиг 80 лет и представлял поколение дедов Фэн Цзинь Юаня. У него был большой престиж в семье Фэн. Было сказано, что он был очень честным, но строгим человеком. Он практически никогда не вмешивался в дела между молодым поколением, но как только он стал участвовать, он определенно не проявлял предвзятости.

Пока она размышляла, она услышала, как старейшина клана сказал: «Цзинь Юань, ты настоящий премьер-министр. Логично, что вы не должны проводить такую церемонию. Но правила семьи Фэн не могут быть нарушены. Вы вернулись, чтобы сделать подношения нашим предкам, поэтому вы не можете пропустить одну любезность».

Фэн Цзинь Юань сказал: «Старейшина клан прав».

«Да». Старик кивнул: «Вы все можете подняться».

Фэн Цзинь Юань был первым, кто встал, затем помог матриарху. Сразу после этого все в семье Фэн встали.

Фэн Юй Хэн заметила, что взгляд старца клана, казалось, пронесся мимо нее, но не остановился. Взглянув на Чен Юй, он просто взглянул на нее, а затем взглянул в сторону. В конце концов, его взгляд упал на Цзинь Чжэнь.

Фэн Цзинь Юань сразу подумал о чем-то. Вопрос о принятии Цзинь Чжэнь в качестве наложницы оставался неизвестным остальной части клана, поэтому он быстро сказал: «Это новая наложница, у которой был внук».

Старейшина махнул рукой: «Нет необходимости сообщать клану о таких мелочах. Наложница не сможет войти в генеалогическую запись. Вы сами можете решить все. Следуйте за мной».

Закончив говорить, он обернулся и вошел в резиденцию, сложив руки за спиной. Некоторые слуги направляли водителей карет туда, где можно было их оставить, а члены семьи Фэн вошли во внутренний двор.

Если бы возвращение в резиденцию предков происходило ежегодно, тогда правил было бы меньше. Для кого-то вроде Фэн Цзинь Юаня, который не возвращался много лет, количество правил было явно выше.

Не давая им возможность отдохнуть и до того, как комнаты были назначены, старик сказал: «Зал предков уже открыт. Цзинь Юань, приведи свою мать, твою официальную жену и дочь первой жены вместе со мной, чтобы помолиться в зале предков».

Как только эти слова были сказаны, Чен Юй вытерла слезы и опечалилась: «Старейшина клана, моя мать уже скончалась».

Старейшина клана взглянул на Чен Юй и в замешательстве спросил Фэн Цзинь Юаня: «Это дочь, родившаяся от наложницы? Почему она не знает правил?»

Фэн Цзинь Юань чувствовал себя смущенным: «Это Чен Юй. Она не дочь наложницы. Она старшая дочь первой жены».

«Дочь первой жены?» Старейшина клана посмотрел на Чен Юй и долго размышлял: «Хм, я помню другие. Вашу старшую дочь зовут Фэн Чен Юй, но твоя старшая дочь не дочь первой жены, это вторая дочь!» Когда он сказал это, он посмотрел на Фэн Юй Хэн и помахал ей: «Ты А-Хэнг? Подойди к прадеду».

Лицо А-Хэнг озарилось изящной улыбкой, когда она подошла и поклонилась старейшине клана: «А-Хэнг приветствует прадеда».

Старейшина клана немного помог ей и сказал: «Это моя дочь семьи Фэн первой жены».

Глаза Чен Юй сразу наполнились слезами. Она повернулась лицом к матриарху и Фэн Цзинь Юаню с заполненными горем глазами, но теперь, рядом со старцем, матриарх стала кем-то из молодого поколения. Что ей было нужно сказать?

Фэн Чен Юй жестоко скрежетала зубами. Существование Фэн Юй Хэн все больше беспокоило ее. Она ненавидела, что она не может просто бросить этого человека вглубь гор, чтобы накормить волков.

Фэн Цзинь Юань знал, что для жителей семейной резиденции Яо Ши и Фэн Юй Хэн все еще были главной женой и дочерью первой жены. Люди из старого дома все придерживались старых знаний, и он не хотел слишком много спорить со старейшиной клана сейчас. Он сказал Яо Ши: «Пошли. Следуйте за этим премьер-министром».

Яо Ши молча последовала за Фэн Цзинь Юанем и матриархом. Ее лицо было невыразительным. Даже когда она прошла мимо старейшины кланов, она не произнесла ни слова.

Они вошли в зал предков и встали на колени. Затем пришли слуги и протянули им фимиам. У каждого человека было три палочки ладана, и все были освещены.

Был член клана, который отвечал за пение. Наконец, после того, как ритуал был завершен, матриарх вышла и положила ладан в кадило.

Фэн Юй Хэн и Яо Ши действовали в соответствии с правилами для дочери первой жены и главной жены. После этого Яо Ши ничего не чувствовала. В конце концов, она была изначальной главной женой. Она не могла быть более знакома с этими ритуалами. Фэн Юй Хэн, однако, была немного обеспокоена. Если бы не слуги, направляющие ее, она действительно не знала, что делать. Даже в этом случае все еще были случаи, когда ее действия были неправильными, что заставило человека, который повторял сутры несколько раз, взглянуть на нее.

Но ей все равно. После того, как ладан был помещен, она взяла инициативу, чтобы извиниться перед старейшиной клана: «А-Хэнг долго жила в горной деревне и не изучала правила резиденции кланов. Для тех областей, которые я не знала, я надеюсь, что прадед простит это».

Фэн Цзинь Юань так рассердился, что хотел ударить ее по лицу. Горная деревня это, горная деревня. Она не забудет упоминать горную деревню, независимо от того, куда она пошла. Она боялась, что другие не узнают, что она жила в горной деревне или что-то еще?

Его выражение лица было ясно видно Фэн Юй Хэн, которая не могла не рассмеяться над ним.

Теперь вы знаете, что такого рода вещи легко сказать, но звучат они плохо? В то время, о чем вы думали, когда вы продвигали наложницу на должность главной жены? Выполнены бесстыдные вещи, но теперь вы хотите, чтобы другие сохраняли вашу репутацию? Мало того, что я, твоя марионетка, я должна оторвать еще один слой, прежде чем повеселиться.

«Вопрос А-Хэнг и наложницы-матери Яо, прибывающей в зал предков, чтобы сегодня отдать уважение, я надеюсь, что прадед будет следить за тем, чтобы никто не рассказывал об этом посторонним». На лице Фэн Юй Хэн появилось выражение беспокойства. Когда она заговорила, она повернула голову в сторону, где была Чен Юй, на ее лице появилось нервное выражение.

Старейшина клана был совершенно озадачен: «Почему?»

«Потому что ... А-Хэнг не является настоящей дочерью первой жены, в конце концов. Наложница мать Яо также не главная жена! Только теперь люди семьи Чэнь заблокировали дорогу в графство и кричали об избиении и убийстве. Если они узнают, что А-Хэнг и наложница мать Яо пришли в зал предков, а старшая сестра не сделала этого, возможно ... они ожесточатся».

«Они осмелятся?» Глаза старейшины клана загорелись, и его борода дрожала. Размышляя о том, что сказала Фэн Юй Хэн, он спросил матриарха: «Если ваша семья всегда была такой неразборчивой, вам не нужно было возвращаться и делать жертвы!»

Матриарх дрожала от страха. Она поспешно поклонилась: «Старейшина клана преувеличивает. Вопросы семьи были неправильно поняты этим старым. Это не повторится». Когда она говорила, она внутренне обвинила Фэн Юй Хэн. Были времена, чтобы раскрыть тайну, но она должна была сделать это до старейшины клана. На самом деле, неважно, поклонялись ли они этому старому дому, но ее муж все еще был похоронен здесь!

Фэн Цзинь Юань также сказал: «Вопросы семьи не должны обсуждаться. Семья Чэнь - это не что иное, как беспорядочная толпа, о которой не стоит упоминать».

Старейшина кивнул, затем посмотрел на группу людей, стоящих во дворе, особенно Фен Чен Юй. Эта внешность заставила его почувствовать, что она не годится.

Он прожил более 80 лет и встретил бесчисленное множество людей. Он слышал, что у Фэн Цзинь Юаня давно родилась дочь феникса, но если это была Фэн Чен Юй ... она не должна была выглядеть так.

«Забудь об этом, ты можешь отдохнуть. Там будут слуги, которые приведут вас в свои комнаты. Что касается дочери первой жены и дочери наложницы, независимо от того, что вы решаете, это ваше личное дело. Но здесь семья Фэн признает Яо Ши и А-Хэнг».

Сказав это, старейшина клана ушел.

Фэн Чен Юй повернула голову, не желая смотреть на него. Она уже мысленно прокляла этого старика 50 с лишним раз.

Фэн Юй Хэн была довольна, увидев выражение Чен Юй. Перетаскивая Яо Ши, она покинула предков. Затем она сознательно остановилась перед старшей сестрой и сказала: «В течение этих нескольких дней мы станем причиной раздражения старшей сестры. Это все решение старейшины клана. А-Хэнг не может ничего с этим поделать. Если вы недовольны, поговорите со старейшиной об этом! Вы смеете?»

Что могла сказать Фэн Чен Юй? Повернувшись, она ушла с Йи Юэ.

Матриарх спросила слуг: «Где молодой мастер Фэн Цзы Хао?»

Слуги были слегка испуганы и осторожно задумались, прежде чем ответить: «Мадам говорит о том, что молодой господин наблюдает за могилой, верно? Он живет в горах. Старейшина клана построил небольшую комнату для своей соседней могилы. Он также оставил личного слугу, чтобы следить за ней».

Матриарху стало жаль его, и она не могла не взглянуть на Фэн Цзинь Юаня.

Фэн Цзинь Юань не думал, что старейшина клана фактически прогонит Цзы Хао в горы, но именно он сказал, чтобы Цзы Хао наблюдал за могилой. Теперь этот ребенок действительно наблюдал за могилой, так что он мог сказать? Он мог только успокоить матриарха, сказав: «Рано завтра утром я пойду на гору, чтобы увидеть его».

Слуги привели всех в свои комнаты. Фэн Юй Хэн помогла Яо Ши устроиться. Увидев, как она легла на кровать, она вернулась в свою комнату.

Ван Чуан помогла ей с постельными принадлежностями, а Хуан Цюань получила еду, посланную слугами: «Молодая мисс, приходите немного поесть. Я видела, как некоторые слуги отправляли пищу и на сторону мадам».

Хотя в резиденции клана Фэн было не так много мастеров, было много слуг. Большинство из них находились в поисках членов клана, которые иногда возвращались.

Когда Фэн Юй Хэн поела, она снова взглянула на эту комнату. Она заметила, что есть кисть и чернила. В мгновение ока ей пришла в голову идея.

Она подошла к столу с кисточкой и чернилами. Два слуги были смущены и могли только следовать. Они увидели, как Фэн Юй Хэн разорвала лист бумаги, поднеся кисть и написав

несколько плохо разборчивых слов.

Хуан Цюань ударила рукой по лицу: «Молодая мисс, вы слишком долго практикуете хлыст, ваш почерк испортился?»

Она закатила глаза на Хуан Цюань: «Взгляните и посмотрите, чей почерк это напоминает?»

Ван Чуан была более серьезной и посмотрела на письмо. Она увидела, что Фэн Юй Хэн написала: «Приходите сегодня вечером на гору Ци Фэн. Этот почерк и тон ... Фэн Цзы Хао?»

Фэн Юй Хэн посмотрела на нее, а затем положила его в руки Ван Чуан: «Найди шанс поместить его в комнату Фэн Чен Юй. Удостоверьтесь, что она это увидит».

Хуан Цюань смутилась: «Почему?»

Фэн Юй Хэн не удержала ее догадки, объяснив: «Фэн Чен Юй приложила такие большие усилия, чтобы доставить нас в графство Фэн Тонг. Почему это? Вы действительно считали, что это ради подношений?»

«Молодая мисс считает, что она и Фэн Цзы Хао планировали подставить вас?»

«Это просто предположение. Независимо от того, правильна ли моя догадка или нет, причинение ей неприятностей не повлияет на нас».

Сделав что-то плохое, ее настроение было хорошим. Фэн Юй Хэн съела две миски еды перед тем, как лечь на отдых.

Два часа спустя Йи Юэ обнаружила эту записку перед кроватью. Озадаченная, она принесла его Фэн Чен Юй: «Молодая мисс, пожалуйста, посмотрите».

Чен Юй открыла записку и взглянула на ее содержимое. Она сразу же определила, что это был почерк Фэн Цзы Хао, и уведомила Йи Юэ: «Зажгите свечу и сожгите эту заметку».

Йи Юэ действовала соответственно, но она также с любопытством спросила: «Это послал старший молодой мастер?»

Чен Юй впилась взглядом в нее и усмехнулась: «Если бы это был не он, кто еще это мог быть. Сегодня вечером вы будете сопровождать меня на гору Ци Фэн».

http://tl.rulate.ru/book/10472/309126